

За пределами дворца Юйсю находилось место, наиболее близкое к облаку звезд в галактике, и Ван Бугую казалось, что он сможет схватить их, если протянет руку. Они шли к двум сторожевым башням и наконец остановились перед ними.

"Теперь ты понимаешь, что побудило тебя изучать путь Дао?" Юнь Цзинхун повернулся, чтобы спросить мальчика, взглянув на звездное небо.

Ван Бугуй поднял голову и решительно ответил: "Чтобы достичь того, чего все от меня ждут, нести ответственность за свой род, оправдать надежды родителей и спасти сестру Чио, чтобы она вернулась в мир живых!"

Юнь Цзинхун улыбнулся, выслушав мальчика. "Очень хорошо. Я не ошибся в тебе и ты не разочаровал тех, кто умер за тебя. Изучение путей Дао означает воспитание сердца, способного защищать догматы даосизма и стремящегося к просветлению, а не того, которое направлено на ненависть или желание. Отбросить ненависть не означает, что ты не сможешь отомстить за смерть любимого человека, но иметь четкий фокус в поисках истины Дао. Когда ты достиг чего-то в Дао, какая цель стремиться к мести?"

Он шел под яркой луной и продолжал говорить с Ван Бугуем, повернувшись к нему спиной. "Изучение путей Дао заключается в том, чтобы стать более сильным и способным защитить себя и тех, кто тебе дорог, а не одержимым желанием убивать. Ты должен действовать только в целях самообороны, и только после того, как нападающий продолжает преследовать тебя! Мир Дао похож на мир смертных. Все ранжирруется по силе, и как вы сможете защитить то, что вас окружает, если вы слабы? Если ты хочешь стать сильным, никогда не прекращай стремиться достичь большего в даосизме, но если ты хочешь достичь этого, ты должен обладать сердцем, которое сосредоточено на изучении путей Дао."

"Тот, кто использует Дао во зло, никогда не достигнет истинного его понимания, и даже если ему это удастся, однажды Небеса уничтожат его. Только тот, кто использует его во благо, может достичь истинного просветления в Дао, и такой человек должен обладать сердцем, наполненным любовью. Только любовь может привести к истинному пути даосизма".

Юнь Цзинхун повернулся лицом к Ван Бугую, продолжая. "Ты не должен подводить людей, которые ушли, и должен защищать тех, кто еще жив, всем, что у тебя есть. Спасай тех, кого еще можно спасти, и если ты достаточно силен, то никакая беда не сможет тебе помешать. Те, кто силен в Дао, могут править многими мирами, контролировать сам даосизм и идти против воли Небес!"

"Если ты хочешь достичь всего этого, ты должен сохранять чистое сердце. Я помогу тебе ступить на правильный путь. Твой отец вызывал у меня сожаление, и теперь я возлагаю все свои надежды на тебя. Я видел твой талант и упорство воочию, и я брошу все свои знания, чтобы помочь тебе достичь бессмертия!"

Великодушие Юнь Цзинхуна всколыхнуло тысячу волн в сердце Бугуя. Неудивительно, что отец с ранних лет прививал ему идею обучения людей покорению природы. Теперь, когда он думал об этом, Ван Сюаньмин, по сути, уже возлагал надежды на самого себя. Какой решимости и мужества это требует?

"Я точно не разочарую мастера Юня!" Ван Бугуй не стал отнекиваться и решительно показал свою решимость.

"Что ж, уже поздно. Я приготовил для тебя спальное место. Давай на этом закончим, а о духовной практике ты узнаешь завтра". Юнь Цзинхун кивнул и отвел Бугуя спать во дворец

справа.

В ту ночь Ван Бугуй заснул через минуту после того, как лег. Первоначально он должен был быть очень возбужденным и трудно заснуть, но сегодня он был испытан шестичасовым принуждением и он смог соперничать только с силой плоти и крови. Он был очень измотан.

Юнь Цзинхун видел все в главном зале и не мог не улыбаться спокойно. Было удивительно, что этот молодой человек смог продержаться шесть часов.

Было известно, что такое семя можно было встретить только в древние времена, а теперь он может встретить его даже в эту эпоху поздних искусств. Эта большая удача - не просто удача небес, это просто прямое попадание. В то же время ему в голову пришло предсказание, переданное из уст Мудрецов династии Цинь, о том, что через 2000 лет планета преобразится.

Возможно, за это время откроется бессмертная дорога, но эта бессмертная дорога также должна быть вымощена кровью и костями. Из-за великих изменений на небе и земле также произойдут беспрецедентные убийства и грабежи. Только непобедимый и могущественный человек на этом плане мог спасти его. Была ли это эта жизнь?

"Если это действительно эта жизнь, предположительно, эти старики также готовятся к бессмертной дороге". "Самое большое процветающее время с эпохи поздних искусств - это открытие самого большого кризиса, кто превратится в дьявола, чтобы уничтожить мир, и кто спасет весь мир своими усилиями против кризиса, что уничтожит мир?"

Юнь Цзинхун с умилением смотрел на звезды, неизвестно, будет ли это процветающее время благословением или проклятием. Только сосредоточившись на настоящем - это самое главное, в конце концов, независимо от того, велик мир или нет, мир монаха принимает силу как свою честь. Он просто хотел сделать все возможное, чтобы научить Ван Бугуя. Будущий мир мог рассчитывать только на него.

"Я рискну этим днем и вылью на него все оставшиеся здесь ресурсы. Успех - доказательство, провал - смерть!" Юнь Цзинхун сжал кулаки и втайне принял решение сделать ставку на эту жизнь, даже если ему будет жаль всех предков.

На следующий день, дворец Юйсю.

"Плохой мальчик, вставай!" Обуза разбудила спящего Ван Бугуя. Он быстро встал со своего одеяла.

"Ай! Как оно может быть таким тяжелым!" воскликнул Ван Бугуй. Он только что встал и обнаружил, что сила тяжести здесь сильно увеличилась и снова придавила его прямо к кровати. Приспособившись к изменению силы тяжести, он встал.

Когда он вышел, то увидел улыбающееся лицо и сразу догадался, что этот ненадежный мастер сделал это.

"Как? Как чувствуется подавление даосизма? Я ничего не могу поделать. Пока он есть в этой секте, люди будут подавляться, как и я". Юнь Цзинхун сказал с улыбкой, не чувствуя себя учителем, а обманывая непристойного плута.

"Ты не напомнил мне об этом раньше!" сердито сказал Ван Бугуй.

"Это было бы скучно, если бы я тебе напомнил. Это сюрприз. Ты можешь нормально ходить

даже при полном запрете, ты действительно тот человек, который может продержаться шесть часов под подавлением Дао в главном зале." Юнь Цзинхун улыбнулся.

Слова Юнь Цзинхуна заставили Ван Бугуя потерять дар речи. Казалось, что этот мастер и не думал относиться к нему как к обычному человеку.

"Хорошо, хорошо, это научит тебя медленно знакомиться с реальным миром. Следуй за мной." Юнь Цзинхун уступил дорогу и повел Ван Бугуя обратно в главный зал. Они прошли через весь главный зал к задней части дворца Юйсю. Пространство позади дворца было более просторным, чем сам дворец. Прямо перед ними была земля, полная аур. Повсюду росла разная драгоценная трава, а посреди нее низвергался фиолетовый водопад, похожий на Млечный Путь.

Справа - черная арена боевых искусств, а слева - белая арена боевых искусств. Если взглянуть с высоты, то образуется огромная диаграмма тайцзи. Место, где течет вода Пурпурного водопада, - кривая. Юнь Цзинхун повел Ван Бугуя сидеть на земле, не возвращаясь к Пурпурному водопаду. Кристально чистая фиолетовая вода вокруг него падала с неба и вздымала фиолетовый водяной пар, как во сне.

"Бугуй, слушай сюда, так называемое культивирование Дао должно привести к тому, что врожденная сила праны обернется вокруг наших тел. Перед этим ты должен войти в Базисное состояние на 100 дней. Только после Базисного состояния ты сможешь активировать силу праны в своем теле. А я научу тебя, как найти эту силу праны из небытия, и когда у тебя будет врожденная сила праны, ты сможешь официально начать культивирование."

"Первый шаг в этом мире - получить Базовое состояние за 100 дней, потому что это фундамент для пути, который ты будешь строить в будущем. Иметь прочный фундамент очень важно для монахов. Я думаю, что твое физическое тело крепкое. Твой отец, должно быть, строго тренировал тебя с детства. Возможно, он крестил твое тело. Иначе как монах, не достигший состояния Базирования, сможет использовать свое физическое тело, чтобы противостоять принуждению начального уровня в течение шести часов?" Юнь Цзинхун подробно рассказал.

"Ну, с самого детства я время от времени пропитывался зельями разных цветов. Однажды там, кажется, была Кровь Черного Дракона". Ван Бугуй кивнул.

"Твой отец был таким благонамеренным! Он возлагал на тебя все свои надежды и потратил бесчисленные усилия, чтобы закалить твое телосложение. Кроме того, он также знал методы тренировок для закалки твоего телосложения. Только дополняя друг друга, ты смог достичь сегодняшних результатов. Значит, я не могу не оправдать его надежды, и теперь я помогу тебе построить фундамент за 100 дней!". Юнь Цзинхун вздохнул, а затем начал объяснять, как построить фундамент для Ван Бугуя.